

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Філологічний факультет

Кафедра слов'янської філології

Завідувач кафедри

(підпис) Людмила ПЕДЧЕНКО

“ ” (ініціали, прізвище)

_____ 2023 р.

**Історія формування лексико-семантичної парадигми концепту
СТРАХ**

Кваліфікаційна робота
студентки 5 курсу
першого (бакалаврського) рівня
спеціальності 035 Філологія
спеціалізації 035.034 Слов'янські мови та
літератури (переклад включно),
перша – російська
освітньо-професійної програми
«Мова і література (російська)»

Юріної Еліни Вадимівни

Керівник
Чернцова Олена Вадимівна,
доктор філол. наук,
доцент закладу вищої освіти
кафедри слов'янської філології

Оцінка
за національною шкалою _____

Кількість балів: _____

Голова комісії

(підпис) Ігор ЧОРНИЙ
(прізвище та ініціали)

Харків-2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ₃

**ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СОВРЕМЕННОЙ
АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ**₇

1.1. Антропоцентрический подход к языку₇

1.2. Картина мира. Языковая картина мира₉

1.3. Термин концепт: понятие, структура, типология₁₃

**ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ СЛОВ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА СТРАХ В
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**₁₈

2.1. Этимология слов-репрезентантов концепта Страх₁₈

2.2. История смыслового развития слов-репрезентантов концепта Страх₂₄

2.2.1. Семантика слов-репрезентантов концепта Страх в XI-XIV веках₂₅

2.2.2. Семантика слов-репрезентантов концепта Страх в XVIII веке₂₇

2.2.3. Семантика слов-репрезентантов концепта Страх в XIX веке₂₉

2.2.4. Семантика слов-репрезентантов концепта Страх в XX-XXI вв.₃₂

2.3. Семантика слова страх во фразеологических выражениях русского
языка₃₇

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ₅₀

СПИСОК СЛОВАРЕЙ₅₂

ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентрическое направление в лингвистике появилось относительно недавно, но за это время были проведены масштабные исследования и сделаны значительные открытия. Антропоцентризм является главным принципом в современной лингвистике (до этого были сравнительно-историческая и системно-структурная парадигмы). Антропоцентрический подход к языку был подготовлен трудами многих известных ученых: А.А. Потебни, В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Э. Бенвениста и других.

Именно в антропоцентрической парадигме в центре внимания находится человек, а язык считается главной характеристикой человека. Ученых интересует то, как человек видит и познает мир и как эти знания отражаются в языке. В связи с новыми задачами в науке появились новые понятия – «картина мира» и «языковая картина мира», «концепт». «Картиной мира» можно назвать знания о мире, которые составляют основу индивидуального и общественного сознания. «Языковая картина» понимается как «мир в зеркале языка». «Картина мира» и «языковая картина мира» связаны друг с другом, но у них есть отличия. «Картина мира» значительно богаче «языковой картины мира».

Также лингвистов интересует проблематика концепта, типология концептов и структура концепта. Понятия о концепте и его составляющих различаются даже у тех исследователей, которые работают в рамках одного подхода. Концепты понимаются как результат синтеза познавательных процессов, жизненного опыта, традиций, а также различных культурных факторов, таких как религия, фольклор, идеология, психология, искусство, в силу чего они образуют своего рода культурный слой, служащий посредником между человеком и миром. Структура концепта многомерна и сложна. Проблемы описания концептов неизменно вызывают интерес у лингвистов в силу их чрезвычайной культурной значимости.

Концепт **Страх** является концептом эмоциональной сферы. Эмоции делятся на базисные и производные. **Страх** относится к числу базисных эмоций. Сегодня в лингвистике рассматривается широкий круг концептов. Большое внимание уделяется эмоциональным концептам, поскольку человек, его внутренний мир находятся в центре языковой картины мира.

Актуальность темы бакалаврской работы определяется особым исследовательским интересом к концепту как единице сознания, развивающимся в рамках антропоцентрического подхода к языку. Исследование концептов – актуальное направление современной лингвистики, поскольку именно данный ракурс позволяет рассматривать слово в контексте культуры, познания и коммуникации.

Исследование посвящено истории формирования лексико-семантической парадигмы концепта **Страх**. Именем концепта **Страх** является существительное *страх*, которое описывает состояние сильной тревоги, беспокойства и душевного смятения перед опасностью или бедой. На современном этапе развития русского языка *страх* представляет собой полисемичное слово, выступающее как номинация эмоции, и характеризуется наличием ряда синонимов. В данной работе мы рассмотрим этимологию и историю семантического развития лексем, образующих номинативное поле концепта **Страх**. К словам-репрезентантам концепта относятся следующие существительные: *страх, ужас, боязнь, трепет, опасение, испуг, беспокойство*, а также глаголы: *бояться, пугаться, испугаться, страшиться, опасаться* и др.

Объектом исследования является семантика языковых средств, репрезентирующих концепт **Страх**, а **предметом** – этимология и история смыслового развития названных слов.

Целью работы является реконструкция истории смыслового развития избранных для анализа слов. Данная цель требует решения следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать антропоцентрический подход к языку;
- 2) определить понятия «картина мира», «языковая картина мира», «концепт»;
- 3) рассмотреть этимологию слов-репрезентантов концепта **Страх** — *страх, ужас, боязнь, трепет, опасение, испуг, беспокойство* и др. по данным этимологических словарей (Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т.);
- 4) проследить историю смыслового развития слов-репрезентантов концепта **Страх** по данным исторических словарей: И.И. Срезневский Материалы для словаря древнерусского языка» (XI-XIV вв.); Словарь академии российской XVIII в.; В. И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка (XIX в.); учесть данные современных толковых словарей XX-XXI вв.: МАС (Словарь русского языка в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой), СО (Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов), БТС (Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова) и др.;
- 5) проанализировать семантику слова *страх* во фразеологических выражениях русского языка (Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова; Словарь образных выражений русского языка под ред. В.Н. Теля).

Главный метод исследования – сравнительно-исторический с привлечением этимологического анализа. Этимологический анализ помогает раскрыть происхождение и первоначальное, этимологическое значение слов-репрезентантов концепта. Сопоставительный анализ используем для изучения смыслового развития лексем, сравнивая данные исторических словарей.

Материалом исследования послужили данные этимологических

словарей: Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т.; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т.; исторических словарей: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка; Словарь академии российской XVIII в.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.; а также данные современных толковых словарей: МАС (Словарь русского языка в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой), СО (Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов), БТС (Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова) и др., словаря синонимов русского языка в 2 т. под ред. А. П. Евгеньевой; данные фразеологического словаря русского языка под ред. А. И. Молоткова; Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. В. Н. Телия и др.

Теоретическую базу составили работы украинских лингвистов (Н. И. Андрейчук, И. М. Заремской, М. М. Полюжина, Н. Ю. Турсиду, Л. В. Шелестовой и др.) и российских лингвистов (Е.С. Кубряковой, Ю. С. Степанова, С. Г. Воркачева и др.).

Структура работы определяется ее целью и задачами. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Антропоцентрический подход к языку

Антропоцентризм – это философская концепция, которая придает центральное значение человеку, его интересам, целям и достижениям во вселенной. В этой концепции человек рассматривается как мера всех вещей, а природа и все остальные объекты существования должны служить его нуждам и интересам.

Подход к языку – теоретическая концепция, которая описывает, как язык функционирует и как он взаимодействует с другими системами и структурами в обществе. Так, в рамках системно-структурной парадигмы, формирование которой связывают с идеями Фердинанда де Соссюра и которая преобладала в XX веке, основное внимание лингвистов было направлено на характеристику языковых систем разных языков, специфику их единиц и уровней. В рамках этого подхода рассматриваются различные уровни языка: фонетика, морфология, синтаксис, лексика и другие аспекты [Зализняк, 2021].

Антропоцентрическая лингвистическая парадигма – это концепция, в которой язык рассматривается в контексте человеческой деятельности и взаимодействия людей в обществе. В рамках этого подхода язык рассматривается как инструмент, созданный и используемый человеком для достижения своих целей и общения с другими людьми. Антропоцентрический подход к языку подчеркивает важность культурного и исторического контекста при изучении языка, а также значимость социальных, психологических и когнитивных факторов в его функционировании.

Антропоцентрический подход к языку предполагает, что язык является не просто инструментом для общения, но и проявлением

человеческой культуры и сознания. В этом подходе язык рассматривается как сложный и динамичный социально-культурный феномен, который не может быть понят и оценен вне социокультурного контекста.

Согласно антропоцентрическому подходу, язык и мышление тесно связаны между собой. Язык является не просто средством общения, но и способом структурирования нашего миропонимания и мышления. Каждый язык уникален, имеет свою специфику, отражает культурные и исторические особенности народа.

Одним из примеров антропоцентрического подхода к языку является концепция языковой картины мира. Согласно этой концепции, язык, с одной стороны, отражает сложность и многогранность мировосприятия народа, а с другой – формирует определенное представление о мире у носителей языка. Слова, как правило, имеют много значений и оттенков, что отражает обусловленность значений культурной спецификой народа.

Антропоцентрический подход к языку учитывает также роль языка в социальной жизни человека. Язык позволяет людям взаимодействовать друг с другом, передавать знания, передавать идеи, выражать эмоции и т.д. Таким образом, язык является не только способом общения, но и ключевым элементом социальной организации и культуры [Андрейчук, 2008].

Важным аспектом антропоцентрического подхода к языку является учет индивидуальных особенностей человека, которые влияют на его языковую деятельность. Каждый человек воспринимает язык и использует его в своих целях по-своему, и это связано с его социальной, культурной и интеллектуальной историей. Язык является индивидуальным и коллективным одновременно. Это связано с тем, что язык является неотъемлемой частью культуры, и каждый человек оказывается под влиянием социокультурных факторов, определяющих его ментальные характеристики. Из этого следует, что языковая система оказывает влияние на структуру мышления и перцепцию мира, формирует понимание и оценку

феноменов, создавая уникальное культурное пространство.

Антропоцентрический подход к языку предполагает, что язык – это не просто средство общения, а сложная социокультурная система, существующая в тесной взаимосвязи с культурой и обществом. Каждый язык отражает ментальный образ народа, его исторические, культурные и социальные особенности. Этим определяется необходимость при изучении языка учитывать социокультурный контекст и культурную специфику народа, говорящего на данном языке [Андрейчук, 2008].

Концепт (concept; Konzept) – «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1997, с. 89-90]. Концепты – это лингвистические единицы, отражающие сложные ментальные структуры и понятийные категории народа. Каждый концепт связан с определенным культурным и историческим контекстом и отражает ментальную характеристику народа. При изучении языка необходимо учитывать культурную специфику концептов и их социокультурное значение.

Таким образом, антропоцентрический подход к языку подразумевает, что язык – это сложная социокультурная система, отражающая ментальность народа и его культурные и социальные особенности. Изучение языка в контексте его культурной специфики и концептосферы позволяет лучше понять ментальность народа и его исторически сложившиеся традиции.

1.2. Картина мира. Языковая картина мира

В научной литературе существует несколько подходов к классификации типов картины мира, исследователи выделяют следующие основные типы:

1. Мифологическая картина мира. Основывается на мифах, легендах и религиозных верованиях, которые описывают мир как взаимодействие сил добра и зла, богов и демонов.

2. Научная картина мира. Основывается на научных знаниях и исследованиях природы, общества, космоса и т.д. Описывает мир как объективную реальность, которую можно объяснить и описать научными методами [Саевич, 2012].

3. Философская картина мира. Основывается на философских убеждениях и концепциях, которые описывают мир как причинно-следственную связь, как различные уровни бытия, как взаимодействие разума и материи.

4. Эстетическая картина мира. Основывается на искусстве и эстетических ощущениях, которые описывают мир как восхитительное и прекрасное явление, вдохновляющее и вызывающее эмоции.

5. Политическая картина мира. Основывается на политических убеждениях и ценностях, которые описывают мир как пространство власти, конфликтов и борьбы за ресурсы и влияние.

6. Экономическая картина мира. Основывается на экономических убеждениях и концепциях, которые описывают мир как пространство производства, потребления и распределения ресурсов и благ.

7. Культурная картина мира. Основывается на культурных убеждениях и традициях, которые описывают мир как пространство идентичности, сопричастности и общности ценностей и норм [Шелестова, 2011].

Языковая картина мира (ЯКМ) – это одно из ключевых понятий в

лингвистике. Впервые термин «языковая картина мира» был введен Л. Вайсгербером почти столетие назад, но его происхождение связано с идеями В. Фон Гумбольдта. Несмотря на это, по мнению многих лингвистов, нет единого общепринятого определения этого понятия.

Американская этнолингвистика, в частности работы Э. Сепира и его ученика Б. Уорфа, представила развитие концепции языковой картины мира. Сепир воспринимал язык как систему разнородных единиц, упорядоченных иерархическими отношениями. Каждый язык уникален и имеет свои собственные законы. Это означает, что практически невозможно спроецировать систему одного языка на систему другого, не исказив при этом содержательных и структурных отношений между компонентами языка. Сепир определял лингвистическую относительность как невозможность установления поэлементных соответствий между системами разных языков [Заремська, 2011].

Различные языки не только отражают культурно-исторический опыт народа-носителя языка, но также обеспечивают уникальные пути для всех, кто говорит на этом языке, чтобы понимать и воспринимать мир. Принцип лингвистической относительности может быть применен для анализа языковых метафор, чтобы определить, насколько они отражают культурные предпочтения общества и соответствующую языковую картину мира, а также насколько они выражают универсальные психологические и физические качества человека. Каждый язык уникален и имеет свои собственные законы, связанные с его уникальной структурой. Поэтому невозможно сравнить языковые системы одного языка с другим без искажения структурных и смысловых связей между ними.

Отметим, что языковая картина мира отличается от научной картины мира, но в то же время отражает особый способ мировидения, который является культурно значимым именно для этого конкретного языка. Согласно Ю. Д. Апресяну, языковая картина мира (ЯКМ) является «лингво-

» или «этноспецифичной» [Апресян, 1995, с. 35]. Исследователь выделяет два ключевых признака, по которым можно говорить об этноспецифичности ЯКМ одного языка по отношению к другому. Первый признак – это этноспецифичность в сильном смысле, когда в языке есть простые языковые единицы с определенным значением, которое в других языках может быть выражено только описательно, то есть сложными единицами, такими как словосочетания или предложения. Второй признак – это этноспецифичность в слабом смысле, когда значение, которое может быть выражено простыми средствами и в других языках, имеет в данном конкретном языке особый статус, будь то грамматикализированный или полуграмматикализированный.

Это означает, что при восстановлении языковой картины мира необходимо тщательно выбирать лексику или группы лексем в языке, которые могут использоваться в качестве элементов ЯКМ, отражающих представления о мире в повседневном сознании, избегая областей, которые обязательно должны быть выделены в любом языке. По мнению Е. С. Кубряковой, исследования Ю. С. Степанова о концептах духовной культуры, Н. Д. Арутюновой и ее последователей являются хорошим примером того, какие именно области знания следует выделять и описывать для более полного представления о различных фрагментах языковой картины мира и ее отражении в сознании людей. Однако, поскольку эти исследования выполнены лингвистами и основаны на языковом материале, их можно считать прямо относящимися к ЯКМ (независимо от того, используют ли авторы термин ЯКМ) [Кубрякова, 1997].

Существует два направления в реконструкции ЯКМ и исследовании средств её создания, которые отличаются друг от друга. Первое направление связано только с фактами языка, такими как лексемы, грамматические формы, словообразовательные средства, синтаксические конструкции и правила лексико-семантической сочетаемости. Второе

направление включает в себя не только факты языка, но также и любые тексты культуры в широком смысле слова. Главным предметом исследования для второго направления являются культурные концепты, которые в некоторых аспектах отличаются от языковых концептов, но могут иметь общие точки пересечения [Карасик В. Н.]. Однако при использовании культурных текстов в качестве основания для реконструкции ЯКМ, необходимо учитывать, что они могут отражать не только общую культурную картину мира, но также и индивидуальные особенности, представления автора.

1.3. Термин концепт: понятие, структура, типология

«Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека»

Ю.С. Степанов

Понятие концепта представляет собой семантическую единицу, которая является ключевым элементом языка и культуры. Термин возник в средние века благодаря философам Пьеру Абеляру и Иоанну Солсберийскому, однако в XX веке он был переосмыслен в рамках трех гуманитарных наук – философии, психологии и лингвистики.

Согласно лингво-культурологической позиции, концепт – это сложная многослойная структура смысла, которая связана с устойчивыми языковыми структурами как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Исследователь Ю. С. Степанов в своем словаре «Константы» проводит анализ этимологии термина и указывает на то, что в русском языке слово «концепт» возникает как транслитерация латинского «conceptus» – «понятие», которое происходит от глагола «concipere» – «зачинать», то есть означает «понятие, зачатие». Понятие, в свою очередь, происходит от глагола «пояти», что в древнерусском языке означает «схватить, взять в собственность».

Степанов отмечает, что слова «концепт» и «понятие» одинаковы по своей внутренней форме, первый элемент структуры вербально

выраженного концепта. Он также считает, что концепт и понятие являются явлениями одного порядка, но понятие употребляется в философских дисциплинах, а концепт – в математической логике и культурологии. В связи с этим, концепты не только мыслятся, но и переживаются, являясь «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [Константы, 1977, с. 281].

Концепт представляет собой структуру с множеством компонентов. В частности, Ю. С. Степанов выделяет следующие элементы:

- «буквальный смысл» или «внутреннюю форму»;
- «пассивный», «исторический» слой;
- новейший, актуальный и активный слой;
- многослойную структуру, которая генетически обусловлена

некоторым гипотетически реконструируемым прообразом. Концепт представляет собой исторически сложившееся скопление значений или эволюционно-семиотический ряд;

- мета-позицию – «парение» над словами и вещами;
- границу познания: «сверху» – сфера абстрактных определений, «снизу» – сфера индивидуального опыта. Однако, в конечном итоге описание концепта может достичь только определенной черты, за которой находится некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается [Константы, 1977, с. 76]. Концепты в узком «содержательном» смысле – это «понятия жизненной философии», «обыденные аналоги мировоззренческих терминов», закрепленные в лексике естественных языков и обеспечивающие стабильность и преемственность духовной культуры этноса.

Концепты обладают сложной структурой. Ю. С. Степанов утверждает, что концепты содержат «буквальный смысл» или «внутреннюю форму», «пассивный» или «исторический» слой, новейший, актуальный и активный слой, а также многослойную структуру, которая

генетически обусловлена некоторым гипотетически реконструируемым прообразом. Концепты представляют собой исторически сложившееся напластование смыслов или эволюционно-семиотический ряд, который обладает мета-позицией и позволяет «парить» над словами и вещами. Однако, границы познания концепта ограничены, так как «сверху» находится сфера абстрактных определений, а «снизу» – сфера индивидуального опыта. Конечная черта описания концепта достигается в некой духовной реальности, которая не описывается, а только переживается.

В узком, «формальном» понимании концепты являются семантическими образованиями, стоящими за словами, которые не имеют однословных эквивалентов при переводе на другие языки. В то время как, в широком, «содержательном» понимании, любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от его значимости для национального характера, может быть отнесен к концептам.

Некоторые из важнейших характеристик лингвокультурных концептов включают их комплексность, ментальную природу, ценностность, условность и размытость. Смысл в наибольшей мере раскрывает суть термина «концепт». Смысл отличается от значения тем, что он целостен, то есть имеет «отношение к ценности – к истине, красоте и т. п.». Смысл не существует без «ответного понимания, включающего в себя оценку», которое возникает в рамках определенной культурной традиции. Таким образом, концепты непосредственно связаны с культурой и менталитетом народа.

Важно отметить, что концепты имеют условный и размытый характер, так как их значение зависит от контекста употребления и индивидуального опыта каждого человека. Более того, концепты могут быть неоднозначными, то есть иметь несколько возможных интерпретаций,

что обуславливается их комплексностью и многоплановостью.

Концепты являются ментальными образованиями, то есть они представляют собой внутренние представления человека о мире, которые формируются на основе личного опыта и культурного наследия. Эти образования не всегда могут быть выражены языковыми средствами, что обуславливает их условность и относительную неперевоодимость на другие языки.

Однако, несмотря на эти особенности, концепты играют важную роль в языковой коммуникации, обеспечивая стабильность и преемственность культурного наследия. Они являются своеобразным «клеймом» народа, отражающим его уникальность и особенности, и существенно влияют на формирование менталитета и национального характера.

В исследованиях концептологов утверждается мысль, что концепту присуща потенциальная субъективность [Вотякова, 2014]. Концепт является одновременно и индивидуальным представлением, и общностью. Смысловое колебание между понятийным и чувственно-образным полюсами делает концепт гибкой, универсальной структурой, способной реализовываться в различных типах дискурса. В своей сущности структура концепта является неким интертекстом, постоянной микрокоммуникацией ментального и вербального пространств. Концепт представляет собой лингвоментальное образование, способное синтезировать идеи, заменяющее в контексте постмодернистской культуры представление, понятие и значение. В понимание концепта входит вся прагматическая информация языкового знака, которая связана с его экспрессивными и иллокутивными функциями. Согласно С. Г. Воркачеву, когнитивная память слова является еще одним компонентом семантики языкового концепта. Она является смысловой характеристикой языкового знака, связанной с его предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [Воркачев, 2014].

Согласно выводам С. Г. Воркачева, концепт представляет собой единицу коллективного знания и сознания, которая имеет языковое выражение и отмечена этнокультурной спецификой. Структура концепта может быть описана с помощью когнитивной интерпретации, которая представляет исследователю те данные, которыми он располагает. Однако важнейший постулат когнитивистики состоит в том, что содержание и структура концепта в сознании носителя языка являются субъективными, что определяет относительность полученного описания. Реконструированные лингвистами концепты могут отличаться от реальных концептов в сознании носителей языка. Однако то, что удалось установить исследователю, может стать моделью единой национальной концептосферы, которая обеспечивает понимание между людьми [Воркачев, 2014].

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ СЛОВ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТА СТРАХ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Этимология слов-репрезентантов концепта *Страх*

Концепт *Страх* является концептом эмоциональной сферы. Эти концепты формировались в процессе развития мыслительной деятельности человека. Известно, что архаичному человеку было незнакомо осознание действительных причин, вызывающих *страх*.

Этимология слова *страх* не до конца ясна. Рассмотрим материалы «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера и «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П. Я. Черных.

«Страх – «душевное состояние, когда человек боится чего-либо», «состояние тревоги и беспокойства в связи с грозящей или возможной опасностью». Существуют различные версии происхождения слова *страх*. Лексема *страх* и ее дериваты употребляются в различных славянских языках: «укр. страх, страшный, -а, е, страшити(ся); блр. страх, страшны, -ая, -ае, страшиць; болг. страх, страшен, -шна, -шно (ср. однако, плаша – «страшу»); с.-хорв. страх, страхан, -шна, -шно: страшни, -а, -о, страшити; словен. strah, strasen, -sna, -sno, strasiti; чеш. и словац. starch, stracny, -а, -е, strasiti (словац. strasit`); польск. starch, straszny, -а, -е, straszyć; в.-луж. starch, strasny, -а, -е, strasic; н.-луж. tsach, tsasny, -а, -е, (za)tsasyc, tsachas» [Черных]. Соответственно, делается вывод о праславянском происхождении слова *страх*.

В этимологическом словаре М. Фасмера говорится о том, что первоначальным значением лексемы *страх* было «прямой». Макс Фасмер объясняет появление данного значения следующим образом: «это слово с первоначальным значением «оцепенение» сближается с лит. stregti, stegiu «оцепенеть, превратится в лед», stragrele «сосулька», ср.-в.-н. «тугой», нов.-в.-н. strecken «растягивать», «быть растянутым». По-видимому, появление

значения «страх» у лексемы с первоначальным значением «прямой» мотивировано характером поведения человека, испытывающего чувство страха [Фасмер].

В соответствии с другой версией, слово *страх* связано с латинским словом *strages*, что означает «опустошение, поражение, повержение на землю».

Согласно «Историко-этимологическому словарю русского языка» П. Я. Черных, слово связано с русским «строгий» (по корню *strachъ). Таким образом, по мнению этимолога М. Фасмера, первоначальным значением было значение «прямой», а, по мнению П. Я. Черных, – «строгий». Но эти две точки зрения не прямо противоположны, а лишь дополняют друг друга. Ведь значение «строгий» в данном случае выступает не как качество характера, а как внешняя реакция на эмоцию. Материал «Этимологического словаря» М. Фасмера показывает, что *строгий* имело значение не только качества характера, а и поведенческой реакции. В некоторых славянских языках *строгий* имело значение «тугой, натянутый, прямой», то есть одним из первоначальных значений данной лексемы было значение «прямой». Из этого можно сделать вывод, что версии двух этимологов основывались на одном и том же семантическом принципе – внешнее, поведенческое проявление эмоции.

Также согласно «Этимологическому словарю» М. Фасмера слово *страх* связано со словом *страсть*. Страсть «1. укр. страсть, блр. страць, др.-русс., ст.-слав. страсть, чеш. *strast* «горе, страдание, печаль», словц. *strast'* – то же»; 2. «страх», острастка, стращать. Связано со страх. Эти слова сравнивают с лит. *struostiti, struosteti* «угрожать, предостерегать». Ю.С. Степанов также связывает этимологию слова *страх* со словами *страдать, страсть*, в дальнейшем возводя этот корень к индоевропейскому корню *ser-, входящему в славянскую основу *sgā, к которой восходит также древнерусское *сирати*, также с приставками *за-*, *об-*. Корень *sgā-* имеет

первым значением «течь», «истекать» (русс. струя, остров) и, как следствие, значение «страсти, желания». Для доказательства этой точки зрения Ю. С. Степанов приводит следующие выражения: *страсти-мордасти, про эти места рассказывали страсти* (ужасы). Также приводится цитата из А.С. Пушкина: «*Спрашивали однажды у старой крестьянки, по страсти ли вышла она замуж? По страсти, отвечала старуха, я было заупрямилась, да староста грозил меня высечь*» [Константы, 1977].

Лексема **ужас** обозначает «панический страх», «сильный испуг, приводящий в состояние оцепенения, подавленности»; «сильная тревога, изумление, негодование, вызванные чем-либо». При рассмотрении русского слова «ужас» М. Фасмер указывает на трудности установления его происхождения. По его мнению, оно, вероятно, связано с чередованием *gasiti* (гасить). Кроме того, высказывается суждение о его возможном родстве с лит. *issigasti* (испугаться). Анализируемое слово этимологически корреспондируется со многими славянскими словами: укр. *ужас, ужас* (страх, ужас), *ужахнути* (напугать), блр. *ужаслівы* (страшный), ст.-слав. *ужась*, чеш. *uzas* (изумление, ужас) и т.д. Мы видим, что **ужас** связан со словами *гашу, погасить*. Следуя версии этимолога М. Фасмера, мы можем предположить, что слово **ужас** связано с архетипом огня (от слова *gasiti* – гасить), являющегося, по мнению многих исследователей, наиболее актуальным социально-культурным феноменом для античного и средневекового сознания людей. Также и в славянской истории жизнь человека ассоциировалась с огнем. Возможно, когда человек пребывает в состоянии ужаса, то в это время он будто умирает, следовательно, ужас погашает наш «огонь».

На основании данных материалов можно полагать, что лексема **ужас** означает абстрактную эмоцию, поведение человека, испытавшего чувство страха, а также состояние и поведение человека, который в данный момент переживает эмоцию страха. Также первоначальное значение данной

лексемы основывалось на внутренних ощущениях человека, испытывающего ужас.

Лексема **трепет** обозначает «мелкую прерывистую дрожь, напряжение у человека от волнения, у листьев от легкого ветра и так далее», «страх». По мнению этимолога М. Фасмера, **трепет** происходит из праславянского языка. Слово **трепет** употребляется в других языках в таких значениях: «болг. трепет, трепетен, -тна, -тно, трепвам (сов. трепна) – «вздрагиваю»; польск. trzpiot – «ветренник», «вертопрах»; латин. *trepidus* – «дрожащий», «трепетный», *trepido* – «дрожу», «содрогаюсь», «трепещу»; др.-инд. *trah* – «беспокойный», «непостоянный», «торопливый», а в древнерусском «трепеть – «страх», «трепет», трепетьный – «устрашенный», трепетати «дрожать, бояться» [Черных, т. 2, с. 261]. При рассмотрении данной лексемы на основе данных «Историко-этимологического словаря» П. Я. Черных, можно сделать вывод, что в древнерусском языке **трепет** имело значение «страх».

Лексема **трепет** означает абстрактную эмоцию и реакцию человека на отрицательные или положительные эмоции.

Слово **тревога** имеет значения «состояние беспокойства, смятения, озабоченности по поводу чего-либо», «сигнал опасности или бедствия». Существительное **тревога** стало известно в 1-й половине XVIII в., в древнерусских памятниках данное слово отмечено не было. Слово довольно сложное в этимологическом отношении. Укр. (тривога, тривожний, -а, -е, тривожити(ся), белор. (трывога, трывожны, -ая, -ае, трывожыць, трывожыцца) и пол. (*trwoga*, *trwożny*, -а, -е, *trwożyc*) формы заставляют предполагать исходной основой **trъvoga* [Черных, т. 2, с. 259-260]. Некоторые исследователи сближают слово **тревога** со словом **отвага**, а точнее с его корнем *vog*. Но в «Историко-этимологическом словаре» П.Я. Черных пишет, что «общеизвестно, что в о.-с **отъvaga* корень *vag* – германизм и гласный а здесь не может чередоваться с о» [Черных, т. 2, с.

260]. Также П.Я. Черных считает маловероятной «попытку увязать о.-с. *tǫvoga со словами, восходящими по корню к и.-е. *ter- – «тереть». Как мы видим, этимология слова **тревога** указывает на то, что изначально данное слово не употреблялось в значении эмоции страха. Хотя в «Этимологическом словаре» М. Фасмера говорится о мнении некоторых исследователей, которые сравнивали **тревога** с греческим τάρβος «страх», τάρβεω «пугаюсь», древнеиндийским tarjati «грозит, пугает». Но Фасмер считает эту версию маловероятной («и то и другое едва ли вероятно, потому что реконструируется слав. *tǫvoga, а не tǫvoga»)[Фасмер, с. 97].

П.Я. Черных предлагает следующую версию происхождения лексемы **тревога**. «фонетические данные свидетельствуют об и.-е. *trei (: *tri) – «три» ... *tǫv-og-a первоначально могло значить «трижды повторенный сигнал об опасности со стороны противника, о готовности к бою» [Черных, т. 2, 263].

Лексема **опасаться, опасаясь** означает «бояться», «остерегаться» (сущ. опасение)». В древнерусском (с XI в.) опасение – «осторожность», «внимательность», (с XIII в.) опасти – «спасти», «обезопасить», (с XV в.) опасатися – «бояться», (с XII в.) опась – «опасение», «осторожность», опасьнь, опасный – (с XII в.) «тщательный», (с XV в.) «искусный», (с XIV) «охранный» [Черных]. Ср. древнерусское пасти – не только «пасти» (скот), но и «руководить», «управлять». Значение данной лексемы основывается на значении «руководить, управлять». Можно сделать вывод, что человек, который имеет некоторые опасения, становится более внимательным и руководит своими эмоциями или происходящим вокруг, либо же эмоции руководят им, а человек становится заложником своих страхов, то есть страх управляет им. Значение данной лексемы базируется на интеллектуальных проявлениях.

Лексема **бояться** обозначает «испытывать страх перед кем, чем-либо, опасаться». «Бояться, боюсь «родственно лит. bąjus «страшный»,

baime «страх», baile «боязнь, страх», bijotis «бояться», др.-инд. bhayate, bibheti «боятся», bhitas «боящийся», авест, bayente «страшить, пугать», др.-ирл. baigul «опасность»; относившиеся сюда прежде д.-в.-н. biben «дрожать, трепетать» Вакернагель и Бернекер отделяют от этой группы слов» [Фасмер, с. 204].

Ю.Н. Трубачев в «Этимологическом словаре славянских языков» утверждает о родстве *бояться* (*bojati) и *бить* (*biti). Данный вывод основан на сравнении форм лексемы *бояться* в других славянских языках [Трубачев, с. 30].

Исследователи отмечают, что внутренняя форма концепта **Страх** имеет две линии последующего развития. Для русского слова *страх* она восстанавливается лишь гипотетически, было предложено много разных версий этимологии, противоречащих одна другой. Наиболее вероятной представляется этимология французского слависта Андре Вайяна (1890-1977), автора многотомной «Сравнительной грамматики славянских языков». По мнению Вайяна, в русском, а также старославянском и других славянских языках, *страх* содержит тот же корень, что и *страдать*, *страсть*, и, значит, представляет в концептуальном плане по происхождению единство двух концептов – «страх» и «страдание»; но далее (и в этом особенность этимологии Вайяна) он возводит этот корень к более простому, трехбуквенному, корню и.-е.*ser-, входящему в слав. основе *sra-, к которой, с другой стороны, восходят также рус. *срать*, др.-рус. *сърати, *сироти*, также с приставками *за-*, *об-* и т. д. [Vaillant, 1950, p. 170]. «Досадно, конечно, – говорит Вайан, – что понятие «Страсть» связано с этими словами, но слова возвышенного языка часто имеют весьма вульгарное происхождение» [Vaillant, 1950, с. 171].

«Вульгарный» корень, к которому привел Вайан, имеет между тем первым значением просто «течь, истекать» (от него же рус. *струя*, *остров* «обтекаемая водой суша»). И хотя связь между «вульгарным» значением и

значением «страсть» остается невыясненной, она вполне соответствует тому, что лингвисты видят истории культуры: нечто явно материальное дает начало чему-то духовному.

Таким образом, в данном разделе была проанализирована этимология слов-репрезентантов концепта **Страх**. Мы выяснили, что слова, связанные с концептом Страх, имеют различную этимологию и происходят от разных корневых морфем. Также мы рассмотрели происхождение и значение ключевых слов, связанных со страхом, таких как «страсть», «страшный», «ужас», «трепет» и другие.

Мы выяснили, что большинство слов, связанных со страхом, имеют корни, связанные с внешними проявлениями, такими как оцепенение, дрожание, ощущение холода и т.д.

Таким образом, изучение этимологии номинативного поля концепта «страх» позволяет лучше понимать историю и культурные особенности языковой картины мира носителей русского языка, а также раскрыть нюансы значения слов, связанных со страхом.

2.2. История смыслового развития слов-репрезентантов концепта *Страх*

В этом разделе работы будет рассмотрена история смыслового развития слова *страх*.

Страх – это одна из базовых эмоций, наряду с радостью, гневом, печалью и удивлением. В связи с этим, можно утверждать, что концепт **Страх** широко представлен в языке на разных уровнях. *Страх* считается отрицательной эмоцией, так как он вызывает неприятные чувства и возникает при оценке ситуации как опасной и вредной, а также при мобилизации всех ресурсов для борьбы с угрожающими обстоятельствами. *Страх* может быть связан с прошлыми, настоящими или будущими событиями. Кроме того, его может быть сложно контролировать, он может вызывать такие реакции, как паралич или панику. Однако *страх* не всегда

отражает реальность, так как часто люди боятся того, что является продуктом их воображения. Прямым номинантом концепта **Страх** является существительное *страх*, которое описывает состояние сильной тревоги, беспокойства и душевного смятения перед опасностью или бедой.

В разделе «Этимология слов-репрезентантов концепта Страх» определено общее этимологическое значение слов *страх* и *ужас* – «оцепенение». Также слова *опасаться* и *тревога* имеют значение «предосторожности» перед возможной грозящей опасностью – «внимательность, озабоченность», также таким значением обладают слова *страх* и *беспокойство*. Главный семантический признак, на котором строились все значения лексем, – поведенческая реакция человека. Так, значения лексем строились на внешних («прямой», «строгий», «тугой» «дрожь»), внутренних («гасить», «погасить») или интеллектуальных («руководить») проявлениях.

2.2.1. Семантика слов-репрезентантов концепта Страх в XI–XIV веках

Как показывают «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, уже в XI–XIV веках слово *страх* имеет два значения: обозначение эмоционального состояния человека и вызывающего его события: «страх – «страх, боязнь», «страшное явление». На этом основании можно полагать, что лексема *страх* в XI–XIV веках уже обозначает как абстрактную эмоцию, так и конкретное значение – событие, вызывающее данную эмоцию [Срезневский; СРЯ XI–XVII].

По данным из «Материалов для словаря древнерусского языка» слово *ужас* имеет такие значения: «страх, ужас», «трепет», «смятение, отчаяние», «изступление». На основании данного материала делаем вывод, лексема *ужас* в средневековье означала абстрактную эмоцию, внешние проявления чувства у человека, испытывающего страх, поведение при переживании данной эмоции.

Лексема *трепет* в XI–XIV веках имеет такие значения: «страх»,

«трепет, благовейный трепет», «ропот, недовольство». Можно предположить, что в средневековье слово *трепет* означает абстрактную эмоцию и поведение человека, испытывающего страх.

По данным из «Материалов для словаря древнерусского языка» слово *опасение* имеет значение «осторожность». На основании данного материала делаем вывод, что в средневековье данная лексема была моносемичной и имела значение, связанное с поведением человека.

Слова *страх, ужас, трепет* имеют общее значение – абстрактной эмоции. Также лексемы *ужас, трепет, опасение* имеют общее значение – поведение человека, испытывающего страх.

Опираясь на данные «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, можно сделать вывод, что значения лексем *страх, ужас, трепет, опасение* значительно изменились и отделились от первоначальных значений. Толкования данных лексем в основном связаны с религиозным миропониманием. Появляется *страх* перед карой Божией и *страх* перед разными последствиями несчастья. Лексемы приобретают значение абстрактной эмоции, и большая часть значений данных лексем объясняются религиозным миропониманием людей.

Средневековое творчество изображало природу как живую, активно действующую силу. Природные стихии, в которых оказывался античный, а впоследствии, и средневековой человек, несли в себе угрозу для его жизни. В это время люди верили, что все беды, их постигающие, были непременно посланы им свыше тем или иным божеством. Так, для средневекового человека эмоции, в том числе и страх, мыслились как некие реально существующие субстанции или даже существа, что выражается в сочетании лексем, репрезентирующих концепт *страх*, с предикатами, характеризующими жизнедеятельность живого существа и человека в частности. На эту особенность восприятия страха человеком указал В.А. Успенский, отмечая, что «страх нападает на человека, охватывает его,

душит, парализует, однако человек может бороться со страхом и даже победить его. Таким образом, страх можно представить в виде некоего враждебного существа ...» [Успенский, 1979, с. 147].

Средние века известны как эпоха страхов, в которых отражалась беззащитность человека перед всеми невзгодами. Можно подумать, что средневекового человека везде преследовала та или иная опасность. И это не странно, ведь во времена средневековья происходило бесчисленное множество войн, а также существовали различные ужасные болезни, которые представляли угрозу человеческой жизни, такие как туберкулез и многое другое.

В средневековой Руси эмоция страха положительно оценивается церковью, так как он «корреспондирует с чувством вины и греха человека. ... Генетически заложенный в человека, страх активно культивируется данным социальным институтом». Из этого следует, что для средневекового человека свойственно обостренное ощущение собственной греховности. Человек ощущает себя грешником и ищет правосудия, естественно, божественного. То есть человек обращается к Богу по причине страха и просит, чтобы Бог простил его. Чувство страха осознается средневековым человеком как чувство, синонимичное любви к Богу.

Из всего вышесказанного можно сделать краткий вывод. В XI-XIV веках произошли некоторые изменения. Еще остаются следы мифологического сознания, но значения лексем обуславливаются не только физическими проявлениями, а и апеллируют к психическому состоянию человека.

2.2.2. Семантика слов-репрезентантов концепта *Страх* в XVIII веке

Как показывают материалы «Словаря русского языка XVIII в.», слово *страх* имеет такие значения: *страх* – «ужас, беспокойство воображением наступающего зла, несчастье в душе возбужденное. *Страх велий наладет*

на зрящих тихо; самый предмет, возбуждающий в ком боязнь; повиновение, послушание. *Начало премудрости есть страх Господень*» [СРЯ XVIII].

В XVIII веке у лексемы **страх** сохраняются такие значения: «эмоция страха перед какими-либо устрашающими обстоятельствами, предмет, вызывающий чувство страха, повиновение перед Богом». Слово **страх** не претерпело переосмысления, как и в средневековье, лексема имеет два значения – абстрактной эмоции и события либо предмета, которые вызывают данную эмоцию.

«Ужас – сильное восчувствование страха, причиняемое неожиданным и вдруг случившимся каким-либо злом или необычайностью». В XVIII веке лексема **ужас** имеет всего лишь одно значение – абстрактной эмоции. Слово **ужас** теряет свои значения, а именно: внешние проявления чувства у человека, испытывающего страх, поведение при переживании данной эмоции. Теперь у слова **ужас** сохраняется только одно абстрактное значение [СРЯ XVIII].

В словаре XVIII века еще не появляется синоним слова **страх** – **испуг** либо **испугаться**. Но появляется глагол **пугать**. **Пугать** – каузативный глагол, такие глаголы не называют эмоцию, а называют действия, которые ее вызывают. **Пугать** обозначает причину появления страха. «Пугать – стращать, стращенный». Лексема **пугать** имеет значение обстоятельства, вызывающего чувство страха. В XVIII веке у слова **пугать** развивается только одно конкретное значение [СРЯ XVIII].

«Боязнь – «опасение, страх, беспокойство духа о том, чтобы какого не приключилось зла». Лексема **боязнь** имеет значение абстрактной эмоции перед какими-либо устрашающими обстоятельствами.

Значение лексем **страх**, **ужас**, **боязнь** также обусловлено религиозностью людей и страхом перед наказанием, но вместе с тем становится более заметным переход «от конкретно-предметного к

абстрактному значению». Это видно на примере слова *ужас*, у которого утрачиваются конкретные значения, связанные с религиозным миропониманием.

В XVIII веке кажется, что страх перед наказанием немного отступил. Страхи не обуславливаются только лишь религиозным сознанием и миропониманием. Человеческое сознание развивается, на что указывает изменение языковой картины мира. Важное место занимает новый взгляд на истину, добро и зло. Например, эмоция страха не обуславливается страхом перед мученической кончиной или наказанием за грехи. Эмоции обуславливаются воображением. Человек начинает себя воспринимать как индивид. Человеческие страхи приобретают новое качество, новое содержание, которое начинает выходить за рамки религиозного сознания.

2.2.3. Семантика слов-репрезентантов концепта Страх в XIX веке

По данным «Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля», в XIX веке у лексемы *страх* увеличивается количество значений по сравнению с «Материалами для словаря древнерусского языка И.И. Срезневского» и со «Словарем русского языка XVIII века».

Страх – «страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние от испуга, от грозящего или воображаемого действия. *Страх на тараканьих ножках бродит ... В ком есть страх в том есть Бог*», «предмет, рождающий страх. *Страху в глаза гляди, не смигни!*», «гроза, угроза или острастка; покорство уstraшенного, послушание; сознание ответственности. *Страх Божий. Держать кого в страхе под страхом*», «наречие: ужасно, страшно, весьма, очень; *страх сколько, много, без числа, несметно, тьма, пропасть. Страх, что народу было! Страх люблю, не люблю бури*», «*Страшный, страховатый* наг. наводящий страх или пугающий, ужасный», «изумительный, крайне обильный, сильный. *Страшно дорого. Зубы страшно болят*», «*Страшить*, стар. церк. возглашать на литургии «Со страхом Божиим и верою приступите».

Страшиться чего, ужасаться, пугаться, бояться, опасаться, робеть, познать в себе чувство страха». [Даль, т. 3, с. 336-337]

Значения слова *страх*: эмоция, предмет либо обстоятельство, вызывающее данную эмоцию, послушание через «страх перед Богом», переносное значение (очень), страхование, качество характера, превосходная степень (изумительный).

Лексема *ужасать* имеет следующие значения: «устрашить, сильно пугать, на(ис)пугать, застращать, привести в страх, в ужас, в трепет, заставить содрогнуться, оробеть. *Поведение его ужасает меня – чего тут ждать?»*, «*Ужас, ужас* состояние ужасающегося, внезапный и самый сильный страх, страсть, испуг, внутреннее содрогание, трепет, от боязни и от отвращения. *Ужас объял меня*», «самый предмет, ужасающий вид, случай. *На ужасы глянуть не могу! Ах, какой ужас, какие ужаси*», «очень в высшей степени страшный. *Она ужас как скупа*», «чрезвычайный или изумительный, поражающий странностью либо величиною. *Ужасный человек, ужасная погода*». [Даль, т. 3, с. 476]

В отличие от XVIII в., когда лексема была моносемичной, в XIX веке лексема *ужас* становится полисемичной. Так, лексема имеет следующие значения: обстоятельства, вызывающее данную эмоцию, переносное значение (о жидкостях), предмет, вызывающий эмоцию страха, переносное значение (очень), превосходная степень (изумительный).

Лексема *бояться* обозначает «страшиться, опасаться, робеть, пугаться, трусить; не доверять, сомневаться, остерегаться. *Боязнь* страх, опасение, робость. *Боязливый* страшный, опасный, ненадежный; *боязноватый* ненадежный», «*боязливый* страшливый, призрачный, опасливый, робкий, трусливый, несмелый, нехрабрый, нерешительный, неотважный. *Боязливость, боязность* свойство такого человека или животного, трусливость, робость» [Даль, т.1, с. 122].

Лексема *боязнь* имеет значение абстрактной эмоции и качества

характера. Ср.: «Трепетать – «дрожать, трястись, вздрагивать, страшиться, бояться, ожидать со страхом, вздрагивать, прыгать лежа, биться, корчиться, ворочаться, шевелиться порывами». Лексема *трепет* имеет следующее значение – поведения человека, испытывающего страх.

Лексема *опасать* имеет следующие значения: «предостерегать, внушать опасенье, осторожность», «оберегать, охранять, стеречь, сторожить, караулить, наблюдать, присматривать», «брать под свою опеку, покровительство, быть защитником», «*Опаситься* опасаться, бояться, стеречься», «*Опасанье, опасенье, опас* действие и состояние. *Опасение мое сбылось. Без опасенья в путь не ходи*», «*Опасный* опасующийся, опасливый, осторожный, заботливый, предусмотрительный», «строгий, гордый, сердитый, жестокий», «чего должно опасаться, угрожающий или могущий навредить». Лексема *опасать* имеет значения: 1) интеллектуальные качества и свойства характера человека и 2) объекта, вызывающего чувство страха.

«*Пугать* – «страшить, утрашать, заставить робеть, бояться, опасаться чего, наводить страх, боязнь, грозить, угрожать», «робкий, боязливый, кто все пугается», «все, чем пугают, что страшить, чего бояться; чучело, выставленное в садах и огородах, для отгона птиц».

«*Испугать* – «утрашить, заставить робеть или опасаться чего, нагнать на кого страх, заставить вздрогнуть от внезапности, неожиданности», «*Испуг* состояние испуганного, испугавшегося». У лексем *пугать* и *испугать* сохраняется значение обстоятельства, вызывающее чувство страха. В XVIII веке у слова *пугать* развивается только одно конкретное значение.

Также появляется лексема *испуг*, которая имеет значение абстрактной эмоции.

Лексемы *страх, ужас, боязнь, испуг* имеют общее значения – они обозначают абстрактную эмоцию. *Страх, испугать, пугать, ужас,*

опасать имеют значения обстоятельства, вызывающего эмоцию страха.

В XIX веке у лексики *страх* остаются значения, которые обусловлены религиозным сознанием, но их становится значительно меньше. Значительное место уделяется действительной угрозе либо воображаемому бедствию. Слово *страх* закрепляется как номинация абстрактной эмоции.

В это время происходит как бы переосмысление этой эмоции в целом. Именно воображение занимает главенствующую позицию в осмыслении того или иного значения.

2.2.4. Семантика слов-репрезентантов концепта Страх в XX-XXI вв.

Для того чтобы определить значения слова *страх* и его синонимов в XX-XXI вв., мы будем основываться на данных толковых словарей – МАС и СО.

В МАС дано следующее толкование: *страх* – «состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-л. опасностью, бедой и т. п.; боязнь. *Страх наказания. Страх смерти*; в значении: страшно. *Я знаю: дам хотя бы заставить читать по-русски. Право, страх!*; в значении: очень, чрезвычайно. *Мне страх хотелось вытянуть из него какую-нибудь историю*» [МАС, т. 3].

На основании данных МАС можно сказать, что лексема *страх* в современном русском языке выступает в значении эмоции, обстоятельства, порождающего данную эмоцию и квантитативном экспрессивно-оценочном значении. Данная лексема обозначает негативную эмоцию, которая основана на беспокойстве, либо на предстоящей опасности.

Лексема *беспокойство* означает 1) тревожное состояние, волнение. *Испытывать беспокойство. [Анна Андреевна] была в страшном беспокойстве: Николай Сергеевич сейчас после обеда ушел со двора, а куда — неизвестно. (Достоевский, Униженные и оскорбленные), 2) заботы, хлопоты. Причинять беспокойство. Простите за беспокойство.— Какое*

вам беспокойство, барин, я наделал! (И. Гончаров, Слуги старого века)»[МАС. т. 1.]

Слово **беспокойство** имеет значение эмоции волнения либо тревоги, второе значение данной лексемы также можно назвать эмоцией, которая относится к тревожному состоянию, но только в бытовом плане. Данная лексема не имеет значения эмоции страха как фобии либо боязни какого-либо события, объекта и т.д.

Тревога – 1) сильное душевное волнение, беспокойство, вызываемое чем-л. (обычно опасениями, страхом) *Тревога за будущее. Житейские тревоги. Весь вечер мы провели в невыразимой тревоге. Машеньки не было нигде.* (Чернышевский, История одной девушки), 2) переполох, суматоха, суета. *В доме, до сих пор тихом, вдруг поднялась тревога: захлопали двери, забегали люди, раздались крики: барин едет!* (Салтыков-Щедрин, Господа Головлевы)», 3) опасное положение, а также сигнал, извещающий о ней. *Сигнал тревоги. Объявить боевую тревогу. Через час началась воздушная тревога. Били зенитки, и от залпов дребезжали окна.* (В. Кожевников, Необыкновенный день)» [МАС т. 3.]. Слово **тревога** имеет значение эмоции страха, эмоции волнения на бытовом уровне и значение сигнала о предстоящей опасности.

Лексема **боязнь** имеет следующее значение: «чувство страха, опасение». Слово **боязнь** имеет одно значение – абстрактной эмоции.

Лексема **опасение** имеет значение «предчувствия опасности, чувства тревоги, беспокойства в ожидании какой-либо беды, неприятности и т.п.» Данная лексема имеет значение эмоции.

Лексема **ужас** имеет следующие значения: «чувство, состояние очень сильного испуга, страха», «обычно мн. (ужасы, -ов). Страшное, трагическое явление, положение, случай, вызывающие такое чувство. *Ужасы войны*». Трагичность, безвыходность. — *Умоляйте отца, бросьтесь к его ногам, представьте ему весь ужас будущего, вашу молодость, увядающую близ*

хилого и развратного старика (Пушкин, Дубровский)», «крайнее изумление, негодование, расстройство и т.п., вызванное чем-либо неприятным, неожиданным», «в знач. сказ. (со словами: „такой“, „какой-то“, „просто“ и т. п.). Разг. О положении, обстоятельствах, обстановке, вызывающих изумление или беспокойство, тревогу, страх. — А дома у вас просто ужас, ужас! Во всем городе ни у кого нет мух, а у вас от них отбою нет, все тарелки и блюдецки черны. (Чехов, Дуэль)», «в значении: очень, крайне, чрезвычайно» [МАС, т. 4.]

Лексема **ужас** имеет следующие значения: эмоция страха, событие, вызывающее данную эмоцию, эмоция трагедии либо обреченности, превосходная степень и квантитативное экспрессивно-оценочное значение.

Лексема **испуг** имеет значение «внезапного чувства страха». Данная лексема выступает в значении эмоции.

«Трепет – «легкое дрожание, мелкая дрожь. *Рука ее без цели бродила по столу, и я заметил в ней легкий трепет.* (Лермонтов, Тамань) || Судорожное подергивание; содрогание. *Мановская взглянула на него, и судорожный трепет пробежал по ее лицу* (Писемский, Боярщина). [*Павел Николаевич*] *чувствовал предсмертный трепет старческого тела.* (М. Горький, Извозчик) || Непрерывное колебание, сотрясение чего-л. *Колеса [парохода] шлепали по воде, и их шум гулко отдавался во всем корпусе, производя легкий трепет, ощутимый и пассажирами.* (Боборыкин, Василий Теркин). *Окно открыто, я слышу трепет и шум листьев.* (К. Коровин, Записи о ранних годах жизни) || Частое, напряженное биение (сердца). [*Яромир:*] *Этот? Какое счастье Слышать жаркий трепет сердца, Пить дыхание твое!* (Блок, Праматерь) || Мигание, мерцание (огня, света). *При слабом трепете огня Взглянул он грустно на меня.* (В. С. Курочкин, Декабрьская ночь)|| внутренняя дрожь, волнение от какого-либо сильного чувства. *Трепет восторга. Трепет страсти. Однажды утром Савельич вошел ко мне, держа в руках письмо. Я схватил его с трепетом.*

Адрес был написан рукою батюшки. (Пушкин, Капитанская дочка) || *перен.*
 Проявление чего-л. *Все тонет в разливатом сиянии весеннего дня, во всем*
чувствуется буйный трепет растущей жизни (Новиков-Прибой, Лишний)
 || «страх, ужас» [МАС, т. 4.]

Данная лексема выступает в значении поведенческой реакции человека на какое-либо событие либо эмоцию (внешние проявления данной эмоции), эмоция волнения и эмоция страха.

На этом основании можно сделать вывод, что наиболее близкими по своим значениям являются слова **страх** и **ужас**. Они имеют общие значения – 1) эмоции, 2) обстоятельств, порождающих данную эмоцию и 3) квантитативное экспрессивно-оценочное значение. **Тревога** и **беспокойство** не обозначают страх как фобию, их значения скорее связаны с бытовыми хлопотами человека. Также **испуг**, **боязнь**, **опасение** являются моносемичными лексемами и имеют значение эмоции **страха**. Также существенным семантическим различием между лексемами **страх** и **испуг** будет продолжительность страха и кратковременность испуга.

Далее рассмотрим значения слов по данным СО («Словаря русского языка» под редакцией С. И. Ожегова). «Страх – «очень сильный испуг, сильная боязнь»; «*мн.* События, предметы, вызывающее чувство боязни, ужаса (разг.)» *Рассказать о всяких страхах. Насмотреться страхов;* «*в значении:* очень, в высшей степени, очень много, ужас». *Грибов в лесу страх!*»

Если сравнивать значения, представленные в «Словаре русского языка» в 4-х томах и в «Толковом словаре русского языка» под редакцией С. И. Ожегова, то обнаружим, что между ними нет существенных отличий. Слово **страх** выступает в качестве номинации 1) негативной эмоции, 2) обстоятельств, которые порождают данную эмоцию, и 3) в квантитативном экспрессивно-оценочном значении.

Беспокойство – «нарушение покоя», «тревожное состояние». Слово

беспокойство имеет значение эмоциональной дисгармонии и эмоции. Оба словаря МАС и СО дают одни и те же толкования значений. Данная лексема не имеет значения эмоции страха как фобии либо боязни какого-либо события, объекта и т. д. Ср.: *боязнь* – «беспокойство, страх перед кем-чем-либо». Данная лексема имеет значение эмоции страха [СО, с. 85].

Испуг – «внезапное чувство страха, состояние испугавшегося». Данная лексема имеет значение абстрактной эмоции [СО, с. 122].

Опасение – «чувство тревоги, беспокойство, предчувствие опасности». Данная эмоция выступает в значении эмоции [СО, с. 220].

Тревога – «беспокойство, волнение (обычно в ожидании опасности или чего-нибудь неизвестного)», «шум, переполох, суматоха», «сигнал об опасности, а также состояние такой опасности», «сигнал о приведении войск (команд) в готовность к действию; само такое срочное приведение в готовность». Лексема *тревога* имеет 1) значение эмоции страха, 2) эмоции волнения на бытовом уровне и 3) значение сигнала о предстоящей опасности [СО, с. 340].

Трепет – «колебание, дрожание», «сильное волнение, напряженность чувств», «страх, боязнь». Данная лексема выступает в значении 1) поведенческой реакции человека на какое-либо событие либо эмоцию (внешние проявления данной эмоции), 2) эмоции волнения и 3) эмоции страха [СО, с. 345].

Ужас – «чувство страха, доходящее до подавленности, оцепенение», «обычно мн.: явление, положение, вызывающее такое чувство», «крайнее изумление, негодование, расстройство, вызванное чем-нибудь», «трагичность, безвыходность», «в знач. сказ. о чем-н. изумляющем, необычайном по своим положительным или отрицательным свойствам, а также о большом количестве кого-чего-нибудь (разг.)». Лексема *ужас* имеет следующие значения: 1) эмоция страха, 2) трагическое событие, вызывающее данную эмоцию, 3) крайнее изумление или негодование,

вызванное чем-нибудь, 4) чувство обреченности, безвыходности, 4) превосходная степень и количественное экспрессивно-оценочное значение [СО, с. 349].

Далее рассмотрим лексемы по данным БТС. Страх – 1) состояние сильной тревоги, беспокойства, душевного смятения перед какой-либо опасностью, бедой и т.п.; обычно мн. страхи, -ов. Разг. 2) то, что вызывает боязнь, тревогу, оцепенение; 3) в знач. нареч. очень, чрезвычайно, крайне; в функц. сказ. «очень, чрезвычайно, крайне». *Он ее любит – страх!*». В БТС указано, что слово **страх** имеет значение эмоции, обстоятельства, которое порождает данную эмоцию, и в количественное экспрессивно-оценочное значение. Нельзя не заметить, что в толковании второго значения слова **страх** проявилось слово *оцепенение*, которое было в первоначальном, этимологическом толковании, ср.: *обычно мн. страхи, -ов. разг. то, что вызывает боязнь, тревогу, оцепенение* [БТС].

Можно сказать, что современное значение слова значительно изменилось по сравнению с первоначальными значениями. Данное слово перестало толковаться через поведенческие реакции либо через религиозное миропонимание. Всего малая часть значений лексемы **страх** и его синонимов связаны с боязнью перед Всевышним. Соответственно, мифологическое и религиозное миропонимание у современного человека отходит на второй план. Можно сказать, что процесс перехода от конкретно-предметному к абстрактному значению завершен. Слово **страх** в понимании современного человека – это абстрактная негативная эмоция.

2.3. Семантика слова страх во фразеологических выражениях русского языка

На свой [собственный] страх и риск – «рассчитывая только на себя, принимая только на себя всю ответственность за какие-либо действия, поступки».

Не за страх, а за совесть – «очень добросовестно, с полным сознанием ответственности за что-либо (делать что-либо)». В этом фразеологизме *страх* вступает в антонимические отношения с совестью, противопоставляется этому концепту.

Выражение *страх* как синонимично слову *много*, обозначает интенсивность действия или процесса, который оценивается негативно. То же самое касается таких фразеологизмов, как *страх какой, страх сколько*.

Концепт **Страх** – один из важных концептов, представленный в текстах культуры, в которых он обычно получает негативную трактовку. Сравним значения следующих выражений: *рыцарь без страха и упрека, страха ради иудейска* – (книжн.) «из-за боязни перед кем-либо; из угодничества, подхалимства (делать что-либо или поступать как-либо)» [РПИС, с. 122].

В страхе <божием> – «в полном повиновении, покорности (держат, воспитывать и т. п. кого-либо)».

Под страхом чего – в этом фразеологизме страх синонимичен угрозе [ФСРЯ, с. 461]. Варианты употребления такие: *под страхом смерти, расстрела, лишения жизни (под угрозой смерти и т.п.)*

Устойчивые выражения: *на страх кому-либо; страха ради* (для устрашения кого-л.); *на свой страх и риск; за свой страх и риск* (на свою ответственность); *не за страх, а за совесть* (очень хорошо, добросовестно выполнять, делать что-л.); *рыцарь без страха и упрека* (о человеке большого мужества и высоких нравственных достоинств).

Держать, воспитать и т.п. в (Божьем) страхе, в повиновении, в полной покорности [БТС, с. 1277].

В русском языке много выражений, построенных по модели *от страха что-то делать*. Сравните:

- *деревенеть от страха, закаменеть от страха, застыть от страха, замереть от страха, цепенеть от страха, обмирать от страха;*
- *дрожать от страха, трястись от страха, забиться от страха, дрожать пальцам от страха, дрожать рукам от страха, стучать коленками от страха, передергивать от страха, клацать.*[СОВРЯ].

Существительное *страх* употребляется в качестве причины названного действия или состояния. Обычно оно выражается формой родительного падежа единственного числа с предлогом "от". Лингвисты отмечают глаголы, которые отражают конкретные действия или состояния человека, испытывающего данную эмоцию. Очевидно, что здесь существует оппозиция между движением и отсутствием движения: человек может быть неподвижен или, наоборот, двигаться очень быстро, совершая какие-то резкие или повторяющиеся движения. Страх – это защитная реакция организма, которая позволяет быстро и эффективно реагировать на опасные ситуации [Андреева, 2015]. Физиологические проявления страха, описанные в специальной литературе, включают увеличение клеточного метаболизма, ускорение кровотока, учащение сердцебиения, повышение уровня адреналина и глюкозы, повышение артериального давления и активности мозга, расширение зрачков для лучшего световосприятия, усиление кровотока в нижних конечностях и снижение периферической температуры, что вызывает бледность. В языке описание состояния страха и реакции человека на него обычно связано с голосовой или зрительной реакцией:

- *обливаться потом от страха, взмокать от страха, потеть от страха, похолодеть от страха, съежиться от страха, описаться от страха, скорчиться от страха, укакаться от страха, вырвать от страха, дышать от страха, подгибаться ногам от страха, леденеть ушам от*

страха, не держать ногам от страха, отняться ногам от страха, екнуть селезенке от страха, сводить животы от страха;

– *закрыть глаза от страха, зажмурить глаза от страху, плакать от страха, реветь от страха, выйти слезам от страха, навернуться на глазах слезам от страха;*

– *вскрикнуть от страха, повторять от страха, залопотать от страха, онеметь от страху, прикусить язык мигом от страха, выпалить от страха [ФСРЛЯ].*

Страх – это эмоция, которая вызывает чувство дискомфорта и напряжения. Она связана с ощущением стресса, беспокойства и неуверенности в своей безопасности и здоровье. Часто **страх** сопровождается потерей контроля и опасностью для жизни, что может вызвать потерю рассудка. Ощущение опасности заставляет нас часто чувствовать неуверенность в своих возможностях противостоять страшным событиям. Интенсивность эмоциональной реакции на страх может быть разной – от слабой до сильной. Некоторые люди могут развить фобии – иррациональные и стойкие страхи перед определенными объектами или ситуациями. Сравните:

– *болеть чему-либо от страха, исходить от страха, ослабеть от страха, старится от страха, устаёт от страха, раскисать от страха;*

– *брехать от страха, врать от страха, вообразить от страха, забыть от страха, бежать от страха, вырвет от страха, защищать от страха, отлепить от страха, пострадать от страха, происходить от страха, просыпаться от страха, спрятаться от страха [ФОРЯ].*

Представленный фразеологический материал позволяет сделать следующее обобщение.

Фразеологизмы, связанные со **страхом**, являются распространенными и широко используемыми в различных языках. Они

помогают выразить нашу естественную реакцию на угрозу или опасность и отражают эмоции, связанные с этим состоянием. Такие фразы часто имеют метафорическое значение и могут быть использованы в различных контекстах, от повседневных разговоров до литературных произведений. Некоторые из наиболее известных фразеологизмов, обозначающих страх, включают «дрожать как осиновый лист», «сердце в пятки упало», «кровь стынет в жилах» и многие другие.

Основной компонент в данном случае у фразеологизмов – глагол (выпрыгнуть, держать, упало и другие).

Следует отметить, что метафоры и фразеологические единицы, связанные со значением «страх», являются ключевыми элементами концепта и основаны преимущественно на номинациях частей тела, подвергающихся воздействию этого чувства. В пословицах и поговорках, где присутствуют репрезентанты данного концепта, играет важную роль эмоционально-коннотативное значение слов, так как главная цель этих выражений – привлечение внимания слушателя.

Разнообразие проявлений страха подтверждает его универсальность и доминантность в эмоциональной жизни человека. Однако, с другой стороны, исследования зарубежных и отечественных ученых указывают на существование этноспецифических аспектов страха, то есть черт, присущих только определенному народу. Это объясняется наличием у каждого социума своей национальной картины мира. В русском языковом сознании страх рассматривается как нечто враждебное человеку, не зависящее от его воли и желания. Религиозная составляющая семантики концепта важна для русского языка благодаря православной религии и ее учениям.

Говоря о главных компонентах данного концепта в русском языке, следует отметить широкий спектр синонимов для ядерного компонента «страх», таких как *испуг*, *волнение*, *боязнь*, *трепет*, *ужас*, а также глаголы, производные от них, такие как *бояться*, *страшиться*, *опасаться* и т.д.

При изучении экспрессивных фразеологических единиц, связанных со страхом в русском языке, необходимо обратить внимание на использование усилительных частиц (*аж, буквально, всё, даже, просто, прямо* и т.д.) и местоимений (*весь, самый, такой*), которые выполняют экспрессивную функцию. Например, *буквально похолодел от ужаса, весь ужас заключался в ..., аж сердце ушло в пятки, прям мороз по коже, просто жуть*. Кроме того, часто используются наречия степени действия (*здорово, очень, совсем, слишком*).

Фразеологизмы, связанные со страхом в художественных текстах, часто сочетаются с указанием причины эмоции. Однако, большинство примеров конкретизации значения относится к фразеологизмам, номинирующим неопределенные эмоции.

Важно отметить, что ядерным компонентом практически любой фразеологической единицы, связанной со страхом, является корневое слово *страх*. Фразеологические обороты, связанные со страхом, часто относятся к физиологической стороне жизнедеятельности человека, используя слова и выражения, связанные с физиологическими реакциями (например, *сердце упало, ноги подкосились, мороз по коже*).

Особенностью фразеологизмов, связанных со страхом, является то, что они часто используются в переносном смысле, имеют метафорическое значение и не всегда отражают буквальный страх перед реальной опасностью. Например, фразеологизм *бояться своей тени* означает чрезмерный страх или подозрительность, которые могут быть необоснованными. Также фразеологизмы, связанные со страхом, могут иметь разные грамматические формы и употребляться в различных контекстах.

Анализ сочетаемости прямого номинанта эмоционального концепта *страх* позволяет выделить следующие характеристики: движение и отсутствие движения, сильная и слабая интенсивность, краткое и

длительное проживание страха, жизнь (частичный контроль человека страхом) и смерть (полный контроль человека страхом), способность преодолеть и породить, показать и скрыть, понять страх и избежать его. Страх часто воспринимается как причина дискомфорта, мучительного состояния, которое может парализовать волю человека. В тексте отражены физические реакции человека на страх, а также инстинктивные действия, совершаемые в этом состоянии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализуя одну из важнейших задач исследования, в подразделе 2.1. мы изучили этимологию слов-репрезентантов концепта **Страх**: *страх, ужас, трепет, тревога, опасаться, бояться* и др. Слово *страх* обозначает душевное состояние, когда человек боится чего-либо, состояние тревоги и беспокойства в связи с грозящей или возможной опасностью. Лексема *страх* и ее дериваты употребляются в различных славянских языках, поэтому исследователи пишут о праславянском происхождении слова. В литературе представлено несколько версий происхождения слова *страх*.

Первая версия предложена Максом Фасмером, исследователь объясняет этимологию слова *страх* следующим образом: «это слово с первоначальным значением «оцепенение», сближается с лит. *stregti, stegiu* «оцепенеть, превратится в лед», *stragrelė* «сосулька», ср.-в.-н. «тугой», нов.-в.-н. *strecken* «растягивать», «быть растянутым». Появление значения «страх» у лексемы с первоначальным значением «оцепеневший, растянутый, прямой» мотивировано характером поведения человека, испытывающего чувство страха. По мнению П. Я. Черных, первоначальным, этимологическим значением было значение «строгий – тугой, натянутый, прямой – как поведенческая реакция человека, переживающего страх». Мы пришли к выводу, что версии двух этимологов, Фасмера и Черных, основываются на одном и том же семантическом принципе – внешнее, поведенческое проявление эмоции.

Вторая версия принадлежит французскому слависту Андре Вайану и российскому лингвисту Ю.С. Степанову, они связывают этимологию слова *страх* со словами *страдать, страсть*, в дальнейшем возводя этот корень к индоевропейскому корню **ser-*, входящему в славянскую основу **srā*, к которой восходит также древнерусское *сирати*. Лингвисты делают вывод

о вульгарном происхождении слов *страдать*, *страсть* и *страх*, т.е. корень, связанный с обозначением физиологического процесса, дает начало слову, обозначающему нечто духовное.

Проанализировав версию этимолога Фасмера, мы можем предположить, что слово *ужас* связано с архетипом *огня* (т. к. образовано от слова *gasiti* – гасить), являющегося, по мнению многих исследователей, наиболее актуальным социально-культурным феноменом для античного и средневекового сознания людей. Также и в славянской истории жизнь человека ассоциировалась с огнем. Возможно, когда человек пребывает в состоянии *ужаса*, то в это время он будто умирает, следовательно, *ужас* погашает наш «огонь». Также первоначальное значение данной лексемы основывалось на внутренних ощущениях человека, испытывающего *ужас*.

Мы рассмотрели также этимологию слова *трепет*, которое обозначает мелкую прерывистую дрожь от страха, напряжение у человека от волнения, у листьев от легкого ветра и так далее.

Слово *тревога* имеет значение состояния беспокойства, смятения, озабоченности по поводу чего-либо, а также обозначает сигнал опасности или бедствия. Черных считает, что фонетические данные свидетельствуют об и.-е. *trei (*tri) – «три» *trъv-og- *a* первоначально могло значить «трижды повторенный сигнал об опасности со стороны противника, о готовности к бою».

Глагол *опасаться* означает «бояться», «остерегаться». В древнерусском (с XI в.) опасение – «осторожность», «внимательность», (с XIII в.) опасть – «спасти», «обезопасить», (с XV в.) опасатися – «бояться», (с XII в.) опась – «опасение», «осторожность», опаснь, опасный – (с XII в.) «тщательный», (с XV в.) «искусный», (с XIV) «охранный». Семантика слова включает значение «руководить, управлять». Можно сделать вывод, что человек, который имеет некоторые опасения, становится более внимательным и руководит своими эмоциями или происходящим

вокруг, либо же эмоции руководят им, а человек становится заложником своих страхов, то есть страх управляет им. Значение данной лексемы базируется на интеллектуальных проявлениях человека.

Ю.Н. Трубачев в «Этимологическом словаре славянских языков» пишет о родстве *бояться* (*bojati) и *бить* (*biti). Данный вывод основан на сравнении форм лексемы **бояться** в других славянских языках.

Таким образом, в разделе «Этимология слов-репрезентантов концепта Страх» определено общее этимологическое значение слов **страх** и **ужас** – «ощипенение». Также слова *опасаться* и *тревога* имеют значение «предосторожности» перед возможной грозящей опасностью – «внимательность, озабоченность», также таким значением обладают слова **страх** и **беспокойство**. Главный семантический признак, на котором строились все первоначальные значения лексем, – поведенческая реакция человека. Значения лексем строились на внешних («прямой», «строгий», «тугой» «дрожь»), внутренних («гасить», «погасить») или интеллектуальных («руководить») проявлениях человека.

Этимологический материал позволил сделать вывод о том, что на раннем этапе развития цивилизации реальные события и предметы, вызывающие у человека эмоциональную реакцию страха, лингвистически не дифференцировались. Сама эмоция и событие, ее вызвавшее, часто именовались одним и тем же словом. Человек относился к переживаемым эмоциональным реакциям как к реальным объектам мира.

Подраздел 2.2. «История смыслового развития слов-репрезентантов концепта **Страх**» посвящен изучению семантики избранных слов, зафиксированной в исторических словарях русского языка.

Опираясь на данные «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, мы сделали вывод о том, что значения слов **страх**, **ужас**, **трепет**, **опасение** значительно изменились. Толкования, данные в словаре, демонстрируют связь семантики лексем с религиозным

мировоззрением носителей языка. Так, появляется *страх* перед карой Божией и *страх* перед разными несчастьями. В средневековой Руси эмоция *страха* положительно оценивается церковью, так как страх связан с чувством вины и греха человека. Генетически заложенный в человека, страх активно культивируется данным социальным институтом.

Средневековое творчество изображало природу как живую, активно действующую силу. Природные стихии, которые окружали средневекового человека, несли в себе угрозу для его жизни. Люди верили, что все беды, их постигающие, были непременно посланы им свыше тем или иным божеством. Так, для средневекового человека эмоции, в том числе и *страх*, мыслились как некие реально существующие субстанции или даже существа. Это отразилось в языке, в сочетаниях лексем, репрезентирующих концепт *страх*, с предикатами, характеризующими жизнедеятельность живого существа и человека.

Таким образом, в XI-XIV веках произошли некоторые изменения. Еще остаются следы мифологического сознания, но значения слов отражают не только физические проявления, но и психологические состояния человека. Большую роль в Средневековье начинает играть церковь, в связи с этим в значениях слов возникает апелляция к «страху Божьему» и к искуплению своих грехов перед Всевышним.

Как показывают материалы «Словаря русского языка XVIII в.», значения лексем *страх*, *ужас*, *боязнь* еще сохраняют связь с религиозностью людей и *страхом* перед наказанием Божьим, но вместе с тем становится более заметным переход от конкретно-предметного к абстрактному значению. Это видно на примере слова *ужас*, у которого утрачиваются конкретные значения, связанные с религиозным миропониманием. В XVIII веке кажется, что *страх* перед наказанием немного отступил. Страхи не обуславливаются только лишь религиозным сознанием и миропониманием. Человеческое сознание развивается, на что

указывает изменение языковой картины мира. Важное место занимает новый взгляд на истину, добро и зло. Например, эмоция страха не обуславливается страхом перед мученической кончиной или наказанием за грехи. Эмоции обуславливаются воображением. Человек начинает себя воспринимать как индивид. Человеческие страхи приобретают новое качество, новое содержание, которое начинает выходить за рамки религиозного сознания.

По данным «Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля», в XIX веке у лексемы **страх** увеличивается количество значений по сравнению с «Материалами для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского» и со «Словарем русского языка XVIII века», ср.: значения слова **страх**: 1) негативная эмоция, 2) предмет либо обстоятельство, вызывающие данную эмоцию, 3) послушание через «страх перед Богом», 4) переносное значение (очень), 5) страхование, качество характера, 6) превосходная степень (изумительный). В XIX веке происходит как бы переосмысление этой эмоции в целом: у слова **страх** остаются значения, которые обусловлены религиозным сознанием, но их становится меньше, зато появляется значение, связанное с воображаемым бедствием, т.е. в значениях отражается развитие воображения носителей языка. Значение слова **страх** меняется, оно становится более абстрактным.

В XIX веке слово **ужас** становится полисемичным, в отличие от XVIII в., когда оно было моносемичным (ср.: **ужас** имеет следующие значения: 1) обстоятельства, вызывающее данную эмоцию, 2) переносное значение (ожидания), 3) предмет, вызывающий эмоцию страха, 4) переносное значение (очень), 5) превосходная степень (изумительный)).

Семантика слов-репрезентантов концепта **Страх** в XX-XXI вв. представлена в современных толковых словарях МАС и СО. Сопоставив толковые статьи названных словарей, мы сделали вывод, что наиболее близкими по семантике являются слова **страх** и **ужас**, различаясь степенью

проявления эмоции. Они имеют общие значения – 1) негативной эмоции, 2) обстоятельств, порождающих данную эмоцию и 3) количественное экспрессивно-оценочное значение. Лексема *тревога* имеет 1) значение эмоции страха, 2) эмоции волнения на бытовом уровне и 3) значение сигнала о предстоящей опасности. *Тревога* и *беспокойство* не обозначают страх как фобию, их значения скорее связаны с бытовыми хлопотами человека. Также *испуг*, *боязнь*, *опасение* являются моносемичными лексемами и имеют значение эмоции страха. Существенным семантическим различием между лексемами *страх* и *испуг* является продолжительность страха и кратковременность испуга.

Мы пришли к выводу, что современные значения слов значительно изменились по сравнению с первоначальными значениями. Слова перестали обозначать поведенческие реакции человека. Всего малая часть значений слова *страх* и его синонимов связана с религиозной боязнью перед Всевышним. Соответственно, мифологическое и религиозное миропонимание у современного человека отходит на второй план. Можно сказать, что процесс перехода от конкретно-предметному к абстрактному значению завершен. Слово *страх* в сознании современного человека ассоциативно связано с абстрактной негативной эмоцией.

Таковы основные результаты исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева С. М., Андреева А. М., Безуглова О. В. Фразеологические единицы эмоционального концепта «Страх» в русском и в английском языках // Символ науки. 2015. №7-2. С. 88–92.
2. Андрейчук Н. І. Антропоцентрична парадигма сучасної лінгвістики: ідеологія і програми досліджень. // Лінгвістичні студії. 2008. Вип. 17. С. 271–278.
3. Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты// Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.
4. Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты // Вопросы языкознания. 2011. № 2. С. 63–88.
5. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 36–77.
6. Варуха И. В., Салимьянова Г. В. Типизация эквивалентного семантического поля «Страх» // Теория и практика языковой коммуникации. 2019. С. 40–45.
7. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема (продолжение дискуссии) // Политическая лингвистика. 2014. №3. С. 12-20.
8. Вотякова И. А. Концепт «Страх» в русском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2014. № 4. С. 179–183.
9. Глушкова Т. С. Репрезентация концепта «страх» в русском языке (на материале лексикографических источников, паремий и текстов социальной рекламы) // Коммуникативные исследования. 2019. № 4. С. 974–989.

10. Ермакова Л. А., Лаврова С. Ю. Концептуализация страха в русских и английских поговорках: сопоставительный аспект // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. №3 (108). С. 133–151.
11. Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Исследования по русской и компаративной семантике. М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. 552 с.
12. Заремська І. М. Мовна картина світу як об'єкт лінгвістичних досліджень // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія 10: Проблеми граматики і лексикології української мови. 2011. Вип. 7. С. 396–402.
13. Карасик В. Н. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
14. Кириллова Н. В. Фразеологические единицы, актуализирующие эмоциональный концепт «Страх» в русской, английской и чувашской лингвокультурах // Вестник ЧГУ. 2006. №7. С. 126-131
15. Коновалихина К. В. К Содержательно-манифестационным особенностям концепта «страх» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2020. №. 4. С. 24–30.
16. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. Краткий словарь когнитивных терминов. под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
17. Лаврищева Е. В. Репрезентация концепта «страх» в русской и немецкой языковой картине мира // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2020. №4 (68). С. 25–32.
18. Наваренко І. А. Антропоцентрична парадигма дослідження мовної картини світу // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія. 2014. № 10. Том 1. С. 154–156.
19. Перовская Т. И. О репрезентациях концепта «страх» в современных СМИ // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2015. Том 4. № 2. С. 44–49.

20. Полюжин М. М. Поняття, концепт та його структура. Науковий вісник Східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Філологічні науки. 2015. № 4. С. 212–222.
21. Саєвич І. Г. Теорія картини світу: ключові поняття // Лінгвістика. Збірник наукових праць. 2012. № 2 (26). С.18–27
22. Сирота Е. В., Парахонько Л. В. Специфика репрезентации концепта «страх» в русской языковой картине мира //Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. 2021. С. 300–310.
23. Турсиду Н.Ю. Розуміння «картини світу» і «моделі світу» в лінгводидактичному аспекті //Вісник Національної академії Державної прикордонної-служби України. Серія : Педагогіка. 2016. Вип. 1. С. 5–10.
24. Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. Вып. 11. М., 1979. С. 142–148.
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д): пер. с нем. И доп. О. Н. Трубачева / под. ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
26. Шафигуллина И. И. Репрезентация концепта страх в современной лингвокультуре // Вестник Казанского технологического университета. вып. 15. № 5. 2012С. 227–229.
27. Шелестова Л. В. Картина світу як проблема дослідження-гуманітарних наук // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді : зб. наук. пр. / Ін-т проблем виховання НАПН України. Кам'янець-Подільський : Зволейко Д. Г., 2011. Вип. 15, Кн. 1. С. 25–35.
28. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс. 2004. Вып. 27. 96 с.
29. Vaillant A. Grammaire comparee des langues slaves. T.1. Phonetique. Lyon. Paris: IAC, 1950.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

30. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: изд-во АН СССР, 1959–1965.
31. БТС – Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
32. Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1955.
33. Константы – Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
34. ЛОРЯ – Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / [под ред. В. В. Морковкина]. М.: Рус. яз., 1984. 1168 с.
35. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. М.: Русский язык, 1981–1984.
36. НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / [авторы Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон, М. Я. Гловинская, Т. В. Крылова; под рук. акад. Ю. Д. Апресяна]. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1999. Вып. 1. [2-е изд.]. 552 с.
37. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1958. 1284 с.
38. РПЛС – Фелицына В. П., Прохоров Ю. Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь / [под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова]. М.: Рус. яз., 1988. [2-е изд., испр. и доп.] – 272 с.
39. СО – Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
40. СОВРЯ – Словарь образных выражений русского языка / [Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. В. Н. Телия]. М.: Отечество, 1995. 368 с.

41. Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Типография императорской академии наук, 1893–1903.
42. СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 25 т. М.: АН СССР, Институт русского языка, 1978.
43. СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в.: в 11 т. СПб.: Наука, 1992. Т. 7. 263 с.
44. ССРЯ – Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / [гл. ред. А. П. Евгеньева]. Л., 1970.
45. СУ – Толковый словарь русского языка: в 4 т. / [под ред. проф. Д. Н. Ушакова]. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1940.
46. СФСРЯ – Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка/ [под ред. В. П. Жукова]. М.: Рус. язык, 1987. 441 с.
47. Трубаев – Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / [под ред. акад. О. Н. Трубаева]. М.: Наука, 1990–1994. Вып. 21. 1994. 236 с.
48. ТСРЯ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. [4-е изд., доп.]. 944 с.
49. ТСРЯИИ – Толковый словарь русского языка конца XX века: языковые изменения / [гл. ред. Складерская Г. Н.]. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
50. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
51. Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986.
52. ФОРЯ – Шанский Н. М. Фразеологические обороты русского языка. М.: Просвещение, 1988. 390 с.

53. ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / [сост. А. И. Федоров]. М.: Цитадель, 1997.

54. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / [под ред. А. И. Молоткова]. М.: Рус. яз., 1987. 543 с.

55. Черных – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. язык, 1999.

56. Шанский – Этимологический словарь русского языка: в 8 т. / [под ред. Н. М. Шанского]. М.: Изд. Моск. ун-та, 1973.

57. Цыганенко – Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989. 511 с.